

Секция «Экономическая стратегия развития России в XXI веке: теория и практика»

Развитие импортозамещения в РФ как следствия санкционного механизма

Научный руководитель – Грибина Елена Николаевна

Когут Илья Александрович

Студент (бакалавр)

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, Москва, Россия

E-mail: kogutilyaranepa@gmail.com

В соответствии с определением одного из самых авторитетных исследователей санкций, Гари Клайда Хофбауэра, можно сказать, что они представляют собой «преднамеренные действия по ограничению торговых и финансовых связей с другой страной».[5] Санкционный механизм применяется в политических целях: в случае необходимости изменения проводимой политики или политического режима страны. Реализация осуществляется с помощью экономических рычагов: это могут быть ограничения на торговлю между государствами, запрет на научное взаимодействие, а могут быть и индивидуальные финансовые ограничения. Для полной реализации санкционного механизма необходимо соблюдать следующие условия: коалиционное введение ограничений, политическая изоляция объекта санкций, экономическое превосходство инициатора. [1] Но даже при выполнении всех условий нельзя говорить об однозначном успехе санкций - глобализация и тесные экономические связи позволяют обходить ограничения или использовать их в свою пользу. Примером провала политических санкции является случай Кубы: США с 1960 г. регулярно вводили экономические и политические ограничения, направленные на смещение кубинского правительства, но эти санкции во многом способствовали удержанию коммунистического режима.[2]

Политика импортозамещения - вариант противодействия международным санкциям. Наиболее эффективный подход основывается на развитии рыночной экономики. Опираясь на передовые технологии, рынок способен создать конкурентноспособный продукт, который может не только вытеснить импортный аналог, но и занять свою нишу на международном рынке.[3] Наиболее развитые азиатские страны шли этим путём: сегодня Южная Корея известна как технологический гигант, а ещё в 50-х годах XX века это была страна, которую по развитию обгоняло Сомали.

Другой подход предполагает реализацию импортозамещения в условиях экономической изоляции. События, произошедшие в Латинской Америке, показали, что такой вариант нежизнеспособен. Первое время изоляционистский подход показывал результаты: быстрая индустриализация, снижение зависимости от импорта, создание рабочих мест. Но в долгосрочной перспективе это привело к провалу: достигнув пика развития, экономика стагнировала, а со временем происходил спад.[4]

С политической точки зрения импортозамещение является способом обеспечения безопасности государства. Если на внутреннем рынке какой-либо страны импортные товары занимают большую долю, и ей предъявляют требования под угрозой эмбарго - в такой ситуации выбор невелик, придётся принимать требования.

Основной удар санкций пришёлся на ключевую отрасль экономики - нефтегазовую. Ограничив доступ к инвестициям, оборудованию и современным технологиям, страны Запада перекрыли России путь к модернизации. В 2014 и 2015 гг. произошло падение притока инвестиций в экономику России. Санкции создали риск, что в долгосрочной перспективе

нефтегазовая промышленность, составляющая около трети доходов бюджета РФ, может устареть и стать неконкурентоспособной.

Эти риски вынудили Правительство России начать политику импортозамещения. Замещение импортных товаров отечественными охватило самые приоритетные сферы. Нефтегазовая отрасль России во многом зависела от зарубежных средств производства и комплектующих. В 2015-2016 гг. доля отечественных деталей при производстве буровых установок составляла около 60 %, но уже в 2018 г. нефтегазовые компании России использовали оборудование, состоящее на 90 % из отечественных составляющих, однако, оставшиеся 10 % являются чрезвычайно важными для разработки сложных месторождений. Заместить оставшиеся 10 % оборудования отечественным невозможно, так как его не существует.

В нефтяной промышленности существуют и провальные проекты в рамках импортозамещения. В России остро стоит вопрос об обработке сырой нефти, для решения которого необходимо запустить нефтеперерабатывающие заводы. Для этого отрасль нужно обеспечить катализаторами: доля отечественных катализаторов в обработке нефти составляет 30%, однако они являются устаревшими.

Проблема импортозамещения заключается в том, что создающиеся товары не конкурируют с импортными аналогами. Возможно, это вопрос времени, но на данный момент импортозамещение выглядит как восстановление от санкционного шока, а не как политика экономического развития. Однако есть и успехи: достаточно быстро удалось разработать свои технологии.

Однако рано или поздно действующие меры достигнут пика своей эффективности. Для дальнейшего развития промышленности и экономики необходимо проводить серьёзные структурные государственные реформы, которые подразумевают уменьшение государственных регуляций и отход от экспортно-сырьевой экономики. Подобные реформы требуют тщательной проработки и большого количества времени, но в итоге приводят к созданию более устойчивой и гибкой экономики. Уже можно видеть значительные достижения отечественного производства в сокращении технологического отставания от передовых стран. Текущие результаты импортозамещения показали, что у России есть потенциал, осталось его реализовать.

Источники и литература

- 1) Братерский М. В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 335-348.
- 2) Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. №10. С. 5-29.
- 3) Осипов В. С., Рагулина Ю.В. Экономические санкции в системе промышленной политики // Вестник АКСОР. 2015. №1. С. 48-55.
- 4) Dornbusch R., Edwards S. The Macroeconomics of Populism // The Macroeconomics of Populism in Latin America. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 1991. С. 7-13.
- 5) Gary Clyde Hufbauer, Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott Economic Sanctions Reconsidered: History and current policy. Second Edition. Washington, DC: Institute for International Economics, 1990. 298 с.